

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
(ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ) / 5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION
AND RELIGIOUS STUDIES (PHILOSOPHY OF SCIENCE)

Серия «Политология. Религиоведение»

2024. Т. 47. С. 140–146

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 322

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.140>

Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь: на пути к идентификационной модели

В. А. Долин*

*Белгородский юридический институт МВД России им. И. Д. Путилина, г. Белгород,
Российская Федерация*

Аннотация. Анализируется специфика развития взаимоотношений государства и религиозных организаций в Республике Беларусь. Содержание исследования предполагает выделение основных этапов развития и концептуальное осмысление эволюции государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь. На основе анализа законодательства Республики Беларусь выделено четыре этапа эволюции государственно-конфессиональных отношений: принятие в 1994 г. Конституции; конституционное закрепление в 1996 г. принципа дифференциации статуса традиционных религий; закрепление в 2002 г. в преамбуле профильного закона градационного списка традиционных религий по их значению для истории и культуры страны; заключение в 2003 г. соглашения Республики Беларусь с Белорусской православной церковью. Концептуальное осмысление эволюции государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь позволяет рассматривать второй, третий и четвертый этапы данной эволюции как три ступени становления актуальной модели отношений государства и религиозных объединений. Сделан вывод, что в Республике Беларусь осуществлен переход к идентификационной модели светского государства, в генетическом аспекте соответствующей формуле «от секуляризма к секулярности». Результаты исследования актуальны в контексте поиска и обоснования параметров оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений в России.

Ключевые слова: государственно-конфессиональные отношения, Беларусь, православная церковь, конкордат, секуляризм, секулярность, идентификационная модель.

Для цитирования: Долин В. А. Государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь: на пути к идентификационной модели // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 47. С. 140–146. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.140>

State-Confessional Relations in the Republic of Belarus: On the Way to an Identification Model

V. A. Dolin*

*Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the analysis of specifics of the relations development of between the state and religious organizations in the Republic of Belarus. The content of the research suggests identification of main stages of development and conceptual understanding of evolution of state-confessional relations in the Republic of Belarus. Based on the analysis of legislation of the Republic of Belarus, four stages of evolution of state-confessional relations are identified: the adoption of the Constitution in 1994; the constitutional consolidation in 1996 of the principle of differentiation of the status of traditional religions; the consolidation in 2002 in the profile law preamble of the gradation list of traditional religions according to their significance for the history and culture of the country; the conclusion in 2003 the year of the agreement of the Republic of Belarus with the Belarusian Orthodox Church. A conceptual understanding of the evolution of state-confessional relations in the Republic of Belarus allows us to consider the second, third and fourth stages of this evolution as three stages in the formation of an actual model of relations between the state and religious associations. The author concludes that the Republic of Belarus has made a transition to the identification model of a secular state, in the genetic aspect corresponding to the formula "from secularism to secularity". The results of the research are relevant in the context of search and justification of optimal model parameters of state-confessional relations in Russia.

Keywords: state-confessional relations, Belarus, Orthodox Church, concordat, secularism, secularity, identification model.

For citation: Dolin V.A. State-Confessional Relations in the Republic of Belarus: on the Way to an Identification Model. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 47, pp. 140-146. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.47.140> (in Russian)

Поиск варианта взаимоотношений между государством и религиозными организациями является важной задачей обеспечения жизни общества. Выбор оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений вносит вклад в формирование геополитической устойчивости и внутривнутриполитической стабильности государства, является средством обеспечения социально-экономического развития общества, а также выступает в качестве организационно-правовой основы обеспечения прав и свобод личности и малых социальных групп в религиозной сфере.

В контексте проблемы выбора оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений формируется объективная необходимость изучения опыта государств с православным большинством, среди которых особый интерес представляет Республика Беларусь (государство, наиболее близкое России в религиозно-культурном отношении) [см., например: 2].

Объект статьи – государственно-конфессиональные отношения в Республике Беларусь, предмет статьи – специфика развития взаимоотношений государства и религиозных организаций в Республике Беларусь. Для изучения предмета статьи необходимо решить две исследовательские задачи: 1) выделение основных этапов развития государственно-конфессиональных отношений в Беларуси; 2) концептуальное осмысление эволюции государственно-конфессиональных отношений в Беларуси.

Теоретико-методологическую основу статьи формируют три группы представлений. Во-первых, триада типов государственно-конфессиональных отношений (по степени влияния и контроля над поведением верующих, а также по форме взаимодействия государственных и религиозных институтов): светское – религиозное (клерикальное) – теократическое государство. Во-вторых, континуальная типология государственно-конфессиональных отношений К. У. Дурэма, сопрягающая принципы и типовые модели отношений государства и религиозных объединений [5]. В-третьих, типология светских государств В. И. Понкина [3, с. 186–201].

Начнем с выделения основных этапов развития государственно-конфессиональных отношений в Беларуси (первая исследовательская задача). На основе анализа законодательства Республики Беларусь в сфере государственно-конфессиональных отношений возможно выделить четыре этапа их эволюции.

Первый этап эволюции государственно-конфессиональных отношений в Беларуси связан с принятием в 1994 г. Конституции Республики Беларусь, в которой юридически закрепляется модель светского государства с четким разделением государства и религиозных организаций¹. Согласно абз. 1 ст. 16 Основного закона Беларуси, все религиозные организации «равны перед законом», для религий (вероисповеданий) «установление каких-либо преимуществ или ограничений... не допускается». Свобода совести как «...свобода мнений, убеждений и свобода их выражения» закреплена в абз. 1 ст. 33 Конституции².

Второй этап эволюции государственно-конфессиональных отношений в Беларуси – конституционное закрепление в 1996 г. принципа дифференциации статуса традиционных религий³. Религиозные организации по-прежнему «равны перед законом» (абз. 1 ст. 16), однако запрет на «установление каких-либо преимуществ или ограничений...»⁴ отсутствует.

Причина исключения запрета на дифференциацию статуса религий – дополнение первоначальной редакции Конституции Республики Беларусь (с отсылкой к профильному закону) указанием на необходимость учета влияния религиозных организаций «...на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» (абз. 2 ст. 16)⁵.

В добавленном абз. 3 ст. 16 запрет антиконституционной деятельности религиозных организаций из первоначальной редакции Конституции Беларуси дополняется новым положением. Оно запрещает деятельность религиозных организаций, которая «...препятствует исполнению гражданами их

¹ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: первонач. ред. // Викитека : сайт. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Беларусь/Первоначальная_редакция (дата обращения: 03.01.2024).

² Там же.

³ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: ред. от 24 нояб. 1996 г. // Викитека: сайт. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Конституция_Республики_Беларусь/редакция_24_ноября_1996_года (дата обращения: 03.01.2024).

⁴ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: первонач. ред.

⁵ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: ред. от 24 нояб. 1996 г.

государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности»⁶.

В рамках *третьего этапа* в 2002 г. преамбула Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» 1992 г. (профильный закон)⁷ изложена в новой редакции⁸. Во исполнение абз. 2 ст. 16 Конституции Республики Беларусь в тексте преамбулы выстроен градационный список традиционных религий по историко-культурному, государствообразующему и духовному значению: православие (определяющая роль) – католицизм (признание роли) – лютеранство, иудаизм и ислам (неотделимость от истории страны)⁹.

Четвертый этап эволюции государственно-конфессиональных отношений в Беларуси – подписание в 2003 г. документа «Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью»¹⁰, который получает название «белорусский конкордат» [4].

В п. 1 ст. 1 документа Белорусская православная церковь признается «одним из важнейших социальных институтов», оказывающих «существенное влияние на формирование духовных, культурных и национальных традиций белорусского народа»¹¹. В ст. 3 приведен перечень приоритетных направлений сотрудничества Республики Беларусь и Белорусской православной церкви, которые относятся к социальной и духовно-культурной сферам общественной жизни и не предполагают выполнение государственных функций.

В целом сформированные к первой половине 2000-х гг. правовые основы государственно-конфессиональных отношений в Белоруссии актуальны по настоящее время, что свидетельствует о плавном и однонаправленном развитии отношений Республики Беларусь и религиозных организаций.

Перейдем к концептуальному осмыслению эволюции государственно-конфессиональных отношений в Беларуси (вторая исследовательская задача).

В рамках *первого этапа* эволюции данных отношений (принятие в 1994 г. Конституции Республики Беларусь) закрепляется американская модель светского государства [1, с. 421–424]. Максимальная дистанцированность от любых религиозных объединений позволяет рассматривать данную модель как сепарационную [1, с. 421], или эквипотенциальную (равноудаленную) [1, с. 186–189], а также фундированную принципом секуляризма, признающим светский порядок как самоцель [5]. Выбор подобной модели государственно-конфессиональных отношений является закономерным для Белоруссии после почти 70-летнего периода государственного атеизма в СССР, союзной республикой которого являлась современная Беларусь.

⁶ Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. № 2875-XII: ред. от 24 нояб. 1996 г.

⁷ О свободе совести и религиозных организациях : закон Республики Беларусь от 17 дек. 1992 г. № 2054-XII. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/199/2002 (дата обращения: 03.01.2023).

⁸ О внесении изменений и дополнений в закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» : закон Республики Беларусь от 31 окт. 2002 г. № 137-З. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2002/1161 (дата обращения: 03.01.2023).

⁹ Там же.

¹⁰ Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 г. // Официальный портал Белорусской православной церкви. URL: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015/index.html> (дата обращения: 04.01.2023).

¹¹ Там же.

Второй этап эволюции государственно-конфессиональных отношений в Белоруссии (конституционное закрепление в 1996 г. принципа дифференциации статуса традиционных религий) представляет собой первую ступень перехода к новой модели отношений государства и религиозных организаций. А. В. Логинов называет ее кооперационной моделью дифференцированного типа государственно-конфессиональных отношений («партнерство особого рода»): при сохранении в полном объеме религиозной свободы граждан «государство оставляет за собой право дифференцированного отношения к различным конфессиональным сообществам, наделяемым разным объемом полномочий» [1, с. 426]. В терминологии В. И. Понкина очевидно начало движения к идентификационной модели светского государства [3, с. 197–204], для которой характерны учет религиозной идентичности граждан и целенаправленное партнерство с традиционными религиозными организациями. В дальнейшем изложении будет использоваться терминология В. И. Понкина.

Включение в абз. 3 ст. 16 новой редакции Конституции Беларуси критериев деструктивного влияния религиозной организации позволяет утверждать, что ведущей причиной изменения модели государственно-конфессиональных отношений в Беларуси являются последствия неконтролируемой экспансии новых религиозных движений, обладающих не только большим опытом деятельности на «свободном рынке религий» (А. В. Логинов), но также необходимыми для этого организационными и финансовыми ресурсами. В данной ситуации реализация Республикой Беларусь политики «религиозного протекционизма» выглядит закономерной.

Третий этап эволюции государственно-конфессиональных отношений в Белоруссии (закрепление в 2002 г. в преамбуле профильного закона градационного списка традиционных религий по их значению для истории и культуры страны) соответствует второй ступени перехода к идентификационной модели светского государства. Появление в 2002 г. в законодательстве Белоруссии градационного перечня традиционных религий позволяет утверждать, что идея «религиозного протекционизма» из редакции основного закона 1996 г. обретает четкие контуры.

Четвертый этап эволюции государственно-конфессиональных отношений в Белоруссии (заключение в 2003 г. соглашения Республики Беларусь с Белорусской православной церковью) является третьей (заключительной) ступенью перехода к идентификационной модели светского государства. Уже получившая четкие контуры идея «религиозного протекционизма» после заключения соглашения с ведущей религиозной организацией страны обретает свое завершение. При этом государство остается светским, тенденция движения к православному религиозному государству (по типу Российской империи) не формируется.

Итог развития государственно-конфессиональных отношений в Белоруссии В. С. Малахов и Д. Э. Летняков относят к варианту I «амбивалентного секуляризма» (фактические привилегии для православия при формально-юридическом равенстве религий; сохранение межконфессионального балан-

са) [2, с. 172]. Исходя из континуальной типологии государственно-конфессиональных отношений К. У. Дурэма, по итогам четвертого этапа эволюции государственно-конфессиональных отношений в Белоруссии завершается переход от принципа секуляризма (светский порядок как самоцель) к принципу секулярности, или светскости (*secularity*) (религиозно нейтральная структура, способная «приспосабливаться или сотрудничать с широким спектром религий и верований») [5].

Полученные результаты позволяют осмыслить эволюцию государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь как целостный процесс. В результате плавного и однонаправленного развития государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь формируется идентификационная модель светского государства, соответствующая формуле «от секуляризма к секулярности». С позиций сущностных особенностей данная модель светского государства располагается между эквипотенциальной (американской) и конституционно-конкордатной (грузинской) моделью [ср.: 1, с. 433].

Кроме того, двадцатилетний период инерционного развития Беларуси в рамках выбранной модели («государственно-конфессиональная стабильность») позволяет предполагать оптимальный характер модели государственно-конфессиональных отношений как с точки зрения историко-культурных особенностей страны, так и религиозности ее граждан. Обобщенный в статье опыт Белоруссии является ценным в контексте поиска и обоснования параметров оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений в России.

Список литературы

1. *Логинов А. В.* Власть и вера : государство и религиозные институты в истории и современности. М. : Большая рос. энцикл., 2005. 496 с.
2. *Малахов В. С., Летняков Д. Э.* Религиозная политика постсоветских государств : между «эффектом колеи» и «правительностью» // *Полис. Политические исследования.* 2021. № 4. С. 163–175.
3. *Понкин В. И.* Правовые основы светскости государства и образования. М. : Про-Пресс, 2003. 413 с.
4. *Филарет, митрополит.* Государство и церковь: основы и перспективы сотрудничества // *Проблемы управления.* 2006. № 3 (20). С. 7–11.
5. *Durham C. W. (Jr.)* Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections // *Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session.* Vatican City, 2011. P. 359–389.

References

1. *Loginov A.V.* *Vlast i vera: gosudarstvo i religioznye instituty v istorii i sovremennosti* [Power and Faith: The State and Religious Institutions in History and Modernity]. Moscow, Bolshaja rossijskaja jenciklopedija Publ., 2005, 496 p. (in Russian)
2. *Malakhov V.S., Letniakov D.E.* Religioznaia politika postsovetских gosudarstv: mezhdru “effektom kolei” i “pravitelnosti” [Religious politics of post-soviet states: between path dependence and governmentality]. *Polis. Political Studies*, 2021, no. 4, pp. 163-175. (in Russian)
3. *Ponkin V.I.* *Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovanija* [The legal foundations of secularism of the state and education]. Moscow, Pro-Press Publ., 2003, 413 p. (in Russian)
4. *Filaret, mitropolit.* Gosudarstvo i cerkov: osnovy i perspektivy sotrudnichestva [The State and the Church: the foundations and prospects of cooperation]. *Management issues*, 2006, no. 3 (20), pp. 7-11. (in Russian)

5. Durham C.W. (Jr.) Religious Freedom in a Worldwide Setting: Comparative Reflections. *Pontificia Accademia delle scienze sociali: 17th Plenary Session*. Vatican City, 2011, pp. 359-389.

Сведения об авторе

Долин Вячеслав Александрович
кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных и социально-
экономических дисциплин
Белгородский юридический институт МВД
России им. И. Д. Путилина
Российская Федерация, 308024, г. Белгород,
ул. Горького, 71
e-mail: v.a.dolin@mail.ru
ORCID 0000-0001-7106-0623

Information about the author

Dolin Vyacheslav Alexandrovich
Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department of Humanities
and Socio-Economic Disciplines
Belgorod Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after
I. D. Putilin
71, Gorky st., Belgorod, 308024,
Russian Federation
e-mail: v.a.dolin@mail.ru
ORCID 0000-0001-7106-0623

Статья поступила в редакцию **05.01.2024**; одобрена после рецензирования **31.01.2024**; принята к публикации **29.02.2024**
The article was submitted **January, 05, 2024**; approved after reviewing **January, 31, 2024**; accepted for publication **February, 29, 2024**